

Helena Pociechina
Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6015-2055>
e-mail: helena.pociechina@uwm.edu.pl

**Представления о ненасилии в общинах
старообрядцев-федосеевцев
(по материалам рукописи конца XIX
– начала XX века)**

**Wyobrażenia o niestosowaniu przemocy
we wspólnotach staroobrzędowców-fiedosiejewców
(na materiałach rękopisu końca XIX – początku XX wieku)**

**Concepts of non-violence in the communities
of the Fedoseevtsy Old Believers
(based on a manuscript from the late 19th – early 20th century)**

Резюме

В статье сопоставляется содержание традиционных религиозных запретов на применение любых видов агрессии в отношении ближнего в старообрядческой среде с современными стандартами поведения в обществе, охраняемыми законом и понимаемыми как неотъемлемые основные права человека. Исследование написано на материале рукописи из собрания бывшего федосеевского Спасо-Троицкого монастыря, который находится в с. Войново на Мазурском поозерье в Польше. Рукопись состоит из текстов, служивших для совершения православного обряда исповеди, поэтому содержит несколько вопросников-епитимийников. Вопросы о совершенных грехах, задаваемые исповедником, напоминали прихожанам о нормах поведения, формируя представления верующих об отношениях в обществе и в семье при помощи запретов. За агрессию, выражающуюся в применении физической силы и произнесении бранных слов по отношению к членам семьи, соседям и даже к домашним животным, налагалась епитимья: от ежедневного исполнения поклонов и строгого поста до запрещения участвовать в общинных богослужениях. Тексты из Войновской рукописи содержат, кроме перечня конкретных проявлений агрессивного поведения, определение меры наказания за каждый совершенный грешный поступок. Логичным является предположить, что ритуал, который заключался в ознакомлении кающегося с обширным перечнем грехов, т.е. неблагоприятных поступков и даже преступлений, предполагал искреннее раска-

яние, заключающееся в осознании своих ошибок и осуждении их, и последующее обязательство больше так не поступать, имел не только религиозное, но также образовательное и воспитательное значение.

Ключевые слова: старообрядцы-беспоповцы в Польше, таинство исповеди, грех, епитимья, права человека

Abstrakt

W artykule przeprowadzono zestawienie treści tradycyjnych religijnych zakazów stosowania jakiegokolwiek formy agresji wobec bliźniego w środowisku старообрядców zamieszkałych w Polsce, ze współczesnymi moralnymi zasadami dotyczącymi pewnych standardów ludzkiego zachowania chronionych prawem i rozumianych jako niezbywalne, podstawowe prawa człowieka. Badanie zostało przeprowadzone na materiale rękopisu z kolekcji byłego klasztoru w Wojnowie na Mazurach. Rękopis zawiera teksty, które wykorzystywano do odprawienia sakramentu pokuty. Pytania o popełnione grzechy, stawiane przez spowiednika, miały na celu przypomnienie o tym, czym jest grzech. Wśród innych pytań o charakterze strictly religijnym znajdują się również takie, które dotyczą norm zachowania członka wspólnoty, wprowadzają zakazy pewnych sposobów postępowania wobec bliźnich i wypowiedania się w określony sposób. Wielokrotnie powtarzane w ciągu roku liturgicznego w trakcie każdej spowiedzi teksty kształtowały wyobrażenia wiernych o stosunkach rodzinnych i społecznych oraz służyły udoskonaleniu światopoglądu wiernych. Agresywne zachowanie z zastosowaniem siły fizycznej, wypowiedanie przekleństw, obelg, inwektyw pod adresem członków rodziny, sąsiadów, a nawet zwierząt domowych należało odpokutować: od codziennego wykonania pokłonów w ciągu tygodni, miesięcy i lat lub wieloletniego postu poczynając, a na wykluczeniu z życia wspólnoty kończąc. Charakter i wymiar kary, którą narzuca się za każdy występki, został podany bezpośrednio w tekście omawianego rękopisu. Treść omawianego rękopisu egzemplifikuje funkcję normatywno-wychowawczą obrzędów religijnych rozpatrywanych w retrospektywie historycznej.

Słowa kluczowe: старообрядцы-беспоповцы zamieszkałi w Polsce, sakrament pokuty, grzech, odpust, rozgrzeszenie, prawa człowieka

Abstract

The article compares the content of traditional religious prohibitions concerning the use of any type of aggression against one's neighbour in the Old Believers' environment with modern social standards of moral behaviour protected by law and understood as inalienable fundamental human rights. The study is based on the material excerpted from a manuscript from the collection of the former Monastery in Wojnowo, in Mazury (Poland). The selected manuscript consists of texts that served to perform the Orthodox rite of penance, therefore it contains several penance-related questions. Such questions about the committed sins asked by the confessor reminded the believers of what sins were. Apart from questions related strictly to religion, there were also those about community members' norms of behaviour, which referred to prohibitions concerning certain behaviours and words regarding other community members. Such questions were repeated multiple times during every liturgical year during each penance and they shaped the believers' concepts of family and social relations and served to improve their worldview. Aggression, expressed in the use of physical force and uttering swear words against family members, neighbours and even household animals, resulted in the need for penance to be imposed: from daily obeisance and strict fasting to the prohibition to participate in the life of the

community. The texts from the manuscript describe various forms of punishment for each committed sinful act. The presented content exemplifies the normative-educational function of religious rites considered in the historical perspective.

Keywords: Priestless Old Believers in Poland, the sacrament of penance, sin, indulgence, absolution, human rights

1. Введение

В данной статье, написанной в рамках исследования рукописного наследия старообрядцев, проживающих на территории Польши, в очередной раз рассматривается содержание богослужебного текста под названием «Чин исповеданию», предназначенного для совершения Таинства Покаяния священником и, соответственно, для подготовки к нему кающихся. Содержание традиционных религиозных запретов, бытовавших и бытующих в настоящее время в старообрядческой среде и непосредственно выраженных в тексте «Чина» из Войновской рукописи, уже рассматривалось ранее в рамках христианской доктрины (Pociechina 2010), в свете современного права (Pociechina, Wiśniewska 2013), а также в рамках современной системы ценностей (Pociechina 2017). На этот раз нам показалось интересным сопоставить представления о применении различных видов агрессии в отношении ближнего в том же тексте с современными стандартами поведения в обществе, определяемыми в соответствии с неотъемлемым правом каждого человека на гуманное обращение. Рассматриваемая в статье рукопись содержит перечень вопросов, задаваемых священником в ходе исповеди. Спрашивая о совершенных поступках, исповедник напоминал прихожанам о том, как не следует поступать, тем самым формируя представления верующих об отношениях в обществе и в семье и закрепляя их в сознании членов общины путем регулярного повторения, что является одним из элементов воспитания. За агрессивное поведение или насилие, которое выражается, например, в применении физической силы и произнесении бранных слов в адрес членов семьи, соседей, посторонних лиц и касается также домашних животных, скота и птицы, священником налагалась епитимья. Наказание заключалось в ежедневном исполнении поклонов, строгом многодневном и даже многолетнем посте, в запрещении молитвенного общения, т.е. участия в общинных богослужениях. В статье будут рассмотрены вопросы определения и интерпретации понятий агрессивного поведения и насилия в документах, имеющих отношение к правам человека; охарактеризованы форма и способ проведения ритуала покаяния

в культуре старообрядцев-федосеевцев; представлено содержание текста, регламентирующего проведение исповеди, и фрагментов, непосредственно и опосредованно выражающих осуждение различных форм агрессии и насилия в старообрядческой среде.

2. Содержание понятий агрессии и насилия в документах ВОЗ и ЕС

Понятия агрессии (агрессивного поведения) и насилия тесно связаны и вместе с тем объем и содержание данных понятий не всегда подлежат правовому регулированию, поскольку как одно, так и другое имеют непосредственное отношение также к сфере этики. В официальном документе Всемирной организации здравоохранения, под насилием понимают «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб» (Krug i in. 2003: 5). В данном документе, представляющем основания для мониторинга общественных отношений, ВОЗ принимает во внимание главным образом такие действия, которые влекут за собой уголовное преследование и могут быть засвидетельствованы с помощью медицинской экспертизы. На основании доклада ВОЗ Европейский Совет разработал образовательное пособие для молодежи, руководство по правам человека (Manual for Human Rights Education with Young People), размещенное на сайте ЕС (русский перевод: Mir i nasiliye 2023). Как в материалах ВОЗ, так и в пособии Евросовета виды и способы насильственного воздействия на личность классифицируются по разным основаниям и различными способами. Например, учитываются наиболее уязвимые социальные группы, которые чаще всего подвергаются насилию: молодежь, лица пожилого возраста, женщины, дети; определяются сферы коммуникации, в которых применяется насилие: межличностные отношения, отношения в коллективе (коллективное насилие), насилие и агрессия по отношению к самому себе (аутоагрессия); насилие определяется как как прямое (физическое воздействие), или структурное (подавление определенных социальных групп в тоталитарных обществах); принимаются во внимание различные формы культурно обусловленного насилия: дискриминация по этническому

и расовому признаку, по признаку пола или по отношению к определенным моральным принципам. Целью образовательных программ для молодежи является распространение в обществе понимания того, чем есть насилие и каковы его последствия для личности и общества в целом, что, по мнению авторов, должно способствовать предотвращению насилия в будущем. Понятие агрессии связывается с поведением, которое наносит психологический или психический ущерб личности. В *Большом психологическом словаре* агрессия (от лат. *aggressio* 'нападение') определяется как мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт, который проявляется в отрицательных переживаниях, состоянии напряженности, страха, подавленности и т. п. (Meshcheryakov, Zinchenko 2004). Авторами словарной статьи выделяются соответственно такие виды агрессии, как физическая (применение физической силы против иного лица или объекта) и вербальная (выражение негативных чувств в форме эмоциональных и вербальных реакций – угроз, проклятий, ругани); прямая и косвенная. Если прямая агрессия направлена непосредственно на объект или субъект агрессии, то под косвенной агрессией подразумеваются действия, целью которых является причинение психологического дискомфорта жертве – распространение сплетен, злые шутки, насмешки, клевета и под., неконтролируемые взрывы ярости и гнева в присутствии жертвы и др. (ibid.) Провести четкое разграничение между насилием и агрессией довольно сложно, о чем свидетельствует основание в 1996 г. специального научного журнала на эту тему в издательстве «Эльзевир» (*Agression and Violent Behavior* 2024).

3. Представления старообрядцев о насилии как грехе

Понятие ненасилия в христианстве не находит своего выражения в конкретном доктринальном термине и представляет собой скорее «этический принцип, согласно которому границы морали совпадают с отрицанием насилия» (Guseynov 2010), однако идея отказа от применения насилия, в том числе в форме запрета на совершение определенных поступков, являющихся проявлением насилия, и на агрессивные образцы поведения в целом при предпочтении смирения выражается в понятии греха и неразрывно с ним связанного понятия покаяния. Покаяние – одно из семи Таинств, лежащих в основе христианской

религии и христианского мировоззрения в целом. Не случайно именно Таинство Покаяния наряду с Таинством Крещения в течение всего времени после Раскола совершается также в общинах, принадлежащих к тем старообрядческим деноминациям (согласиям, толкам), которые навсегда отказались от духовной иерархии, т.н. беспоповским: поморскому, федосеевскому, филипповскому согласию и др.

Религиозное т.е. терминологическое значение лексемы *грех* в толковых словарях представлено как первичное, основное, с отсылкой к социальной группе, для которой этот термин является значимым, ср.: 1. У верующих: нарушение религиозно-нравственных предписаний (Yevgen'yeva 1981/1: 346, см. также: Dal' 1955/I). Поскольку, по мнению лингвистов-этимологов, понятие греха, которое «окончательно терминологизировалось при христианстве», развило свое значение путем подстановки нового значения на место первобытного (Trubachev 1980/7: 115), ср.: русск. *грех* 'ошибка, провинность, недочет, изъян, недосмотр, отклонение, искривление'; греч. *ἀμαρτία* 'промах, прегрешение, грех, проступок, провинность, преступление, недостаток, изъян, болезнь' (Dvoretzkiy 1958: 134); лат. *peccatum* 'прегрешение, провинность, грех, заблуждение, промах' (Dvoretzkiy 1976: 734), в данной статье будет идти речь о грехе в христианском понимании. Согласно утверждению М.С. Иванова, «все определения *греха*, встречающиеся в христианской литературе, могут быть сведены к одному: грех есть нарушение норм бытия тварного мира, установленных Богом» (Ivanov 2011), соответственно акты насилия (в том числе убийство) и агрессивное поведение по отношению к ближнему являются грехом и подлежат покаянию и искуплению.

3.1. Обрядовая и доктринальная сущность покаяния

Таинство Покаяния как в православной, так и в католической церкви совершается в форме обряда, одной из частей которого является добровольная и искренняя исповедь, т.е. добровольное признание в своих грехах перед Богом. Для наименования текстов, содержащих порядок совершения церковных обрядов, в терминологии Русской Православной Церкви используется термин *чинопоследование*, однако у старообрядцев, во многом придерживающихся терминологии, сложившейся в дореформенный период к середине XVII века, используется термин *чин*. Старообрядческий рукописный сборник, содержащий материалы для совершения обряда покаяния, открывается текстом

Чина исповеданию, названным так по первым словам, написанным заглавными буквами киноварью. «Что суть греси твои, чадо?» – вопрошал исповедник после обязательного зачина, включающего чтение нескольких молитв и псалмов, в том числе покаянного 50-го псалма. До XVII века исповедь у христиан всех конфессий и деноминаций проводилась полностью в катехизической, иначе вопросно-ответной форме, однако только старообрядцы сохранили до наших дней такую форму исповеди и служебные тексты, предназначенные для ее проведения (хотя количество вопросов и их содержание соответствуют требованиям времени).

3.2. Характеристика источника материала

Вопросники-епитимийники, или исповедные вопросники занимают особое место среди конфессиональных текстов старообрядцев и практически неизвестны прихожанам РПЦ. Содержание покаянных вопросов определяется церковными уставами и непосредственно соотносится с Кормчей книгой («Номоканон»), хотя и изменялось в течение столетий вместе с общественными отношениями и условиями, в которых действовали православные общины. Первое фундаментальное историческое исследование канонов совершения тайной исповеди в православной церкви по греческим, южнославянским и русским рукописным текстам XII–XVII вв. было предпринято А.И. Алмазовым, исследовавшим «внешнюю» историю формирования обряда исповеди с X по XVI век и сопроводившим свое трехтомное исследование образцами текстов впервые изданных рукописных епитимийников (Almazov 1894/1: I). Следующее монографическое исследование по истории исповедных вопросников появилось только в XXI веке и охватывает рукописи периода XVI–XIX веков из российских и украинских библиотек, архивов и музейных собраний (Korogodina 2006). Специальные публикации посвящены отдельным рукописям исповедных вопросников (Markelov 2001; Pociachina 2010, 2017; Pociachina, Wiśniewska 2013; Plotnikova, Trefilova 2018).

Рукопись, содержащая рассматриваемый текст, находится в собрании бывшего федосеевского Спасо-Троицкого монастыря в с. Войново на Мазурском поозерье в Польше (далее в тексте: Войновская рукопись)¹.

¹ С историей старообрядческой колонии в Восточной Пруссии и б. монастыря Живоначальной Троицы (Спасо-Троицкого) в Войнове можно подробно ознакомиться в публикациях: Iwaniec 1977; Jaroszewicz 1994; Orzechowska 2012 и др. Монастырь

Объем рукописной книги 175 листов, размер страницы 10 x 12 см, на странице помещается от 8 до 11 строчек текста, написанного крупно небрежно полууставом на фабричной бумаге в две краски без каких-либо знаков, без предварительной разлиновки страниц и без форматирования текста. Нумерация листов сохраняется до 40 листа включительно, далее отсутствует. Включенные в рукопись тексты писались по памяти, о чем свидетельствуют повторы, ошибки и разговорно-просторечный характер целого ряда фрагментов, отражающий лексические и грамматические особенности западно-русских редакций, и др. Известно, что к XVII веку тексты исповедных вопросников дифференцировались по социальному статусу верующих: существовали отдельные вопросники для мужчин, женщин и детей, для государей, судей, купцов, для монахов и мирян и т.п. (Markelov 2001; Korogodina 2006: 323) – в Войновской рукописи беспорядочно перечисляются вопросы из различных текстов. Чинопоследование включает традиционные части службы, которыми начинается и заканчивается обряд: сначала следует чтение молитв (в том числе обязательных молитвы Иисусовой² и Трисвятого) и ряда псалмов, затем перечисляются вопросы, задаваемые кающемуся и требующие ответа на них, в завершение читается очистительная молитва и фрагменты Нового Завета о прощении грешников, псалмы и тропарь «Объятия отча отверсти мне потщися». Войновская рукопись состоит из пространныго вопросника (собственно, Чина исповеданию) и т.н. поновлений (пространных списков «грешных» действий и поступков, перечисляемых от первого лица и читаемых кающимся во время подготовки к исповеди

был основан в 1848 г., пережил две мировых войны и был окончательно закрыт только в 1971 году после смерти последней игуменьи Антонины (Кондратьевой). Монастырские постройки, земля и прочее имущество по завещанию перешли в собственность поляка Леона Людвиговского, который в течение нескольких десятилетий физически и финансово поддерживал престарелых монахинь в новых, непривычных для них условиях послевоенной Польши. После закрытия монастыря большая часть книг и икон была приобретена краеведческим музеем в Ольштыне и Национальной библиотекой РП в Варшаве. Часть убранства молельной, иконы, печатные книги и 11 рукописей остаются в собственности внука Леона Людвиговского Томаша, который открыл в монастырской усадьбе Музей старообрядческих икон и культуры. С 2006 года преподаватели и студенты Варминско-Мазурского университета в Ольштыне занимаются описанием и реконструкцией состава книжного собрания Войновского монастыря. Часть книг была оцифрована благодаря финансовой поддержке Национального научного центра Республики Польша (NCN) и доступна в Интернете <https://wmbc.olsztyn.pl/dlibra/collectiondescription/62>.

² В форме имени Иисус, а не Иисус проявляется одно из принципиальных различий между дореформенной и послереформенной православной догматикой и терминологией.

или самого обряда). Характерной особенностью именно этой рукописи является точное указание епитимьи, назначаемой кающемуся в случае признания им в совершении того или иного греха. Епитимья, как правило, заключается в совершении определенного поклонов в церкви (моленной) перед Евангелием и строгом посте (сухоядении), хотя возможны и более серьезные наказания – запрет на участие в общинных богослужениях (запрещение) и даже анафема.

3.3. Беседа о грехах и епитимья

Вопросы о совершенных грехах, задаваемые исповедником, напоминали прихожанам о нормах поведения и касались буквально всех сфер жизни: молитв в продолжение дня, дел домашних и вне дома (в церкви, на улице, в отъезде и т.п.), отношений с членами семьи (в том числе подробностей сексуальной жизни супругов и внебрачных отношений), с соседями и посторонними. Многократно повторяемые во время исповеди в течение литургического года, весьма конкретные и требующие однозначного ответа «да» или «нет», вопросы формировали представления верующих о том, как не следует поступать. Не будучи по своей форме выражения запретами (примеры см. ниже), они, тем не менее, имманентно представляли перечень запретов, поскольку подразумевали греховные деяния. Можно предположить, что ритуал, в ходе которого кающийся в процессе беседы со священником знакомился с обширным списком неблагоприятных поступков и даже преступлений, которые могли быть им совершены умышленно или по неведению, в аффективном состоянии или случайно, предполагал признание в совершении таковых, искреннее раскаяние и исполнение наложенной епитимьи. Следует также отметить, что введение христианского канонического права должно было отменить насильственный характер наказаний, предусматриваемых правом обычным. В «Законе судном людем», одном из первых юридических памятников старорусской письменности, находим два вида наказаний за прелюбодеяние: в главах третьей, четвертой и пятой, а далее – с восьмой по двенадцатую речь идет о наказаниях в виде постов, денежных компенсаций и запрета входить в церковь во время богослужения. Зато в шестой и седьмой статьях (о блудливом монахе и о грехе между кумом и кумой) упоминается иной, невероятно жестокий вид наказания за блуд, а именно: «Блоудящему чернцю по закону людьскомуу носъ емоу оурѣзаютъ а по црковьномуу законуу постъ .еі. [15 – Н.Р.] лѣтъ да прѣлагается емоу» (Tikhomirov 1961: 73).

Раскаяние и последующее обещание больше не грешить являлось сутью и смыслом совершения таинства, которое имело образовательное и воспитательное значение, реализуя свойственную религии нормативно-воспитательную функцию, а также служило в рамках деревенской культуры «одним из способов осмысления социальной структуры общества и места отдельного человека в нем» (Korogodina 2006: 332). Кроме того, налагаемая епитимья, т.е. наказание за каждый проступок в виде поста было довольно серьезным, даже если принять во внимание то, что к строгим многодневным постам старообрядцы были привычны. По подсчетам Э. Иванца, сделанным на основании старообрядческого календаря (Iwaniec 1977: 242–243), в 1930 г. выпало 195 постных дней, когда запрещалось есть мясо и любые молочные продукты, но были еще и такие дни, когда не разрешалось принимать в пищу также рыбу, растительное масло, и дни, когда предписывалось только сухоядение, т.е. запрещалась вареная пища и фактически можно было подкрепиться только хлебом и сухофруктами с орехами (если они были доступны). К этим дням следует добавить многодневные, многонедельные и даже многолетние индивидуальные посты, налагаемые епитимьей. Безусловно суровым наказанием следует считать также налагаемые епитимьей поклоны (иногда в тексте рукописи указывается: земные поклоны). При совершении земных поклонов молящийся падает на колени и, склонив голову, прикасается к рукам. Наказание за совершенный грех состояло в совершении от 100 до 300 поклонов в день, а в зависимости от проступка епитимья могла состоять в совершении такого количества поклонов ежедневно в течение многих дней и даже нескольких лет.

3.4. Содержание рукописи в контексте современных представлений об агрессии и насилии

Далее следует привести те фрагменты текста рукописи, которые по своему содержанию непосредственно связаны с запретом на применение насилия, а также указывают на поведение, которое в современной терминологии называется агрессивным. Поскольку выше были рассмотрены некоторые виды типологии проявлений насилия и агрессии, принятых в науке и педагогике, исповедные вопросы, включенные переписчиком в Войновскую рукопись, будут классифицированы на основании представленных выше типов. Следует, однако, отметить, что провести четкую и однозначную классификацию вопросов

в рукописи не всегда представляется возможным, прежде всего потому, что наименования некоторых действий и понятий не всегда однозначны, они выступают в контексте, из которого их приходится изымать, а иногда их понимание зависит от контекста³.

3.4.1. Физическое насилие над личностью

Прежде всего следует отметить запрет на физическое насилие. В качестве наиболее тяжкого проявления непосредственного насилия над личностью упоминается убийство:

- 1) Убившу отца или мать родных (10 летъ по 200 поклоновъ на день);
- 2) Не давала или кому купила зелия детогубнаго или учила кто (10 летъ или 3 года сухоядения и по 10 поклоновъ на день) или родивши дитя убила (запрещение);
- 3) Не подкидывала ли [дитяти] в скверныхъ руки или в пустыхъ прохожихъ местехъ (како убийца судится да покается, 10 летъ по 200 поклоновъ на день или на постъ или на милостину).

Таким образом, наказание включает запрет на участие в богослужениях за убийство новорожденного ребенка (вероятно, до конца жизни, поскольку срок не указывается) или совершение двухсот поклонов ежедневно в течение десяти лет за убийство одного из родителей. Десять лет строжайшего поста за пособничество в вытравливании плода или даже совете по этому делу могут быть заменены тремя годами, если будут сопровождаться совершением десяти поклонов ежедневно.

К проявлениям физического насилия относится нанесение побоев. При этом отдельно упоминаются ближайшие родственники, среди которых первым назван духовный отец, а затем перечисляются прочие члены семьи:

- 4) Отца духовнаго или отца роднаго и мать, или брата или сестру не бил ли (3 года по 300 поклоновъ на день);
- 5) Не бивала ли кого в дому (6 дней по 50 поклоновъ на день);
- 6) Не билъ ли кого или велелъ бити (500 поклоновъ).

³ Примеры приводятся в упрощенной орфографии гражданским шрифтом с сохранением некоторых особенностей орфографии и пунктуации, кириллическая запись цифр заменена арабской, в квадратных скобках даны пропущенные буквы и слова. В круглых скобках после вопроса указывается предусмотренная за совершение греха епитимья.

Обращает на себя внимание также епитимья, налагаемая на того, кто является заказчиком побития (хотя в тексте нет аналогичного наказания для тех, кто заказал убийство).

Запрещено также агрессивное поведение по отношению к домашним животным:

- 7) Не билъ ли чюжую курицу или кочата до смерти ([один] годъ по 36 поклоновъ на день);
- 8) Не билъ пса или кошку чюжую (300 поклоновъ).

Обратим внимание для сравнения: за побитие человека полагается совершить 500 поклонов, а за побитие чужой собаки или кошки – 300, т.е. немногим меньше.

3.4.2. Негативные эмоции как триггеры агрессивного поведения

Механизм, запускающий психологическое насилие, может быть основан на негативных эмоциях и чувствах (гнев, зависть, обида, раздражение и др.), вызывающих враждебное отношение к определенным людям, проявляющееся в виде непосредственных агрессивных реакций и угроз, а также действий, в том числе по отношению к самому себе (аутоагрессия):

- 9) Не имеешь ли *гнева* в чем на кого (сколько дней гневался – столько дней сухо ясти и по 50 поклоновъ на день);
- 10) Не сожегли *по злобе* чьего дому, гумна или стогу сена лесу или не вытравилъ ли своимъ скотомъ чужего поля или въ лугахъ травы (10 летъ по 200 поклоновъ на день);
- 11) Не скажешь ли надоелъ живова бы тебя зарылъ или кого тому поучилъ (50 дней по 50 поклоновъ на день) или к черту кого не сылалъ ли (300 поклоновъ);
- 12) Не проклиналъ ли кого во гневе и паки возлюбилъ (постъ 50 дней, по 100 поклоновъ);
- 13) Не проклинаешь ли себе или просишь смерти (6 дней посту, по 150 поклоновъ на день);
- 14) Не бросилъ ли что осердясь испортилъ или разбилъ (поклоновъ 100).

Из содержания вопросов следует, что гнев и злоба могут привести к непоправимым последствиям: к уничтожению и порче чужого (10) и собственного имущества (14). Вероятно, предполагается, что проклятия и угрозы в адрес ближнего (11) могут стать для него источником глубоких переживаний, стресса, ответной агрессии, даже если вино-

вник пожалел о содеянном (12). Отдельно осуждается аутоагрессия (13), приводящая к самоуничижению и депрессии.

3.4.3. Брань как средство психологического насилия

Значительное внимание в рукописи уделяется агрессии вербальной, вербальному насилию, оскорблению словом, выраженному в том числе в использовании бранных слов, нецензурной лексики и инвектив. Кающемся дается совет: «Не рцы злобою паче молчи чюжая себе токмо внимай аще ли глаголи истинну а не примышляй что зло рещи и на всю жизнь это или разгневся, иное рещи толико тяжко и люто аки растопленное олово» (л. 58). В соответствии с вопросами, задаваемыми кающемся, налагается запрет на произнесение бранных слов, сквернословие по отношению к кому-либо, особенно по отношению к членам семьи, но также по отношению к домашнему скоту, а также злословие как форма косвенной агрессии: «не злоречиши ли отцу и матери крестнымъ», «не злословиши ли кому»:

- 15) Не бранилась ли богу молясь (3 дня по 100 поклоновъ);
- 16) Сквернословиемъ или матерны не браниль ли кого (20 дней по 100 поклоновъ на день);
- 17) Не опсоваль ли кого бранию понапрасну и не прощался съ нимъ;
- 18) Не бранилась ли [со] снохой или со свекромъ, с золовкой, курва, блядь сука ведма подлая и не простилась (18 дней по 8 поклонов);
- 19) Не зваль ли кого еретикомъ или собакою или сквернымъ или бесомъ (300 земныхъ поклоновъ);
- 20) Не зваль ли кого жидомъ и бесомъ или собакой (300 поклоновъ);
- 21) Не браниль ли скота коего (10 поклоновъ земныхъ).

Из косвенных проявлений агрессии в вопроснике отмечаются упреки, клевета, сплетни о ком-либо: «не укориши ли напрасно», «не клеветещи ли», «не оскорбиши ли кого», «не клянещи ли кого», «не поклепала ли»:

- 22) По ненависти кого не оклеветаль ли (2 года по 18 поклоновъ на день);
- 23) Не сказалъ ли кому не забуду тебе евтова до смерти (годъ по 12 поклоновъ на день);
- 24) Не покорила ли кого чемъ (2 тысячи поклоновъ);
- 25) Не уходишь ли на другой дворъ переносишь вести (30 дней по 100 поклоновъ) или со стороны слушаешь кого.

3.4.4. Оскорбления чести и достоинства

В данном фрагменте исследования будут рассматриваться такие формы агрессивного поведения, как жесты, слова или действия, применяемые с целью унижить собеседника. Из вопросов, включенных в текст рукописи следует, что старообрядцами порицаются насмешки над представителями определенных социальных групп: большими, слабыми и немощными людьми, над детьми и сиротами, над нищими. Подлежит осуждению также проявление высокомерного отношения к таким людям с целью повышения собственной самооценки, самовозвышения. Грешно также гордиться и хвалиться перед другими чем-либо, в особенности своим богатством перед тем, кто беден («не судишь ли судящихъ отъ гордости»):

- 26) Не смеялся ли еси слепому или хрому или глу[г]у и нему (20 дней по 100 поклоновъ на день);
 - 27) Не поносиса ли надъ кемъ славаю, чево ты стоишь или все я (1500 поклоновъ);
 - 28) Не окажеш ли нищему или бедному просящему у тебе скупости ради жестокимъ словомъ (30 дней по 10 поклоновъ);
 - 29) Не просмеешь ли кого молодова (15 дней по 6 поклоновъ);
 - 30) На смехъ што кому не потакнеш ли или на смуту (15 дней по 60 поклоновъ);
 - 31) Не порадуеши ли ся чужому стыду (3 недели по 100 поклоновъ);
- Осуждаются также деспотические отношения в семье и на работе (сегодня мы назвали бы это моббингом), следствием которых могут стать финансовые проблемы членов семьи и работников
- 32) Не судиши ли властелски или повелениемъ духовнаго отца своего или инаго не обладаеши ли ему насилиемъ (6 месяцевъ по 500 поклоновъ на день или 3 года по 300 поклоновъ на день);
 - 33) Не делаешь ли безъ совету или не спросясь своихъ семейныхъ и от того бывает нелюбовь и болшая замятка в домахъ и разделы (л. 54)
 - 34) Детей деля равно ли розкладалъ не далъ ли коему лишное (анафема или 3 года по 24 поклона на день) или коего по злобе кляль, за досаду не уча когда он малъ быть (3 года по 24 поклона на день).
 - 35) Не удержалъ ли найма сироте или договорнаго числа найма не давалъ ли вычету (30 дней по 2200 поклоновъ на день);

Отдельно называются действия и жесты, нарушающие личное пространство и считающиеся неприличными, обценными и оскорбительными:

- 36) Не плюнулъ ли кому в рожу и в боро[д]у (2200 поклоновъ);
37) Персть кому не казалъ ли (12 дней поста по 50 поклоновъ) не дразнил ли кого языкомъ (то же).

Как видно, между описаниями проявлений агрессии в иллюстрациях, приведенных в п. 3.4.2. и 3.4.3., довольно трудно провести границу. Невозможно также логически объяснить размер и объем наказания в большинстве случаев.

4. Заключение

Приведенные тексты, как кажется на первый взгляд, красноречиво говорят о том, какие поступки и какое поведение в старообрядческой общине считаются грешными, порицаются, влекут за собой наказание. Не случайно глава старообрядческой общины называется наставником: в повседневной жизни и при совершении обряда исповеди он выступает как учитель и воспитатель, разъясняя кающемуся, в чем состоит его вина. Члены старообрядческой общины выбирают наставником не только самого грамотного и знающего церковные книги человека, но и человека, известного своим благочестивым поведением, обладающего богатым жизненным опытом, потому что именно ему община доверяет выступать судьёй и посредником между Богом и человеком, определять наказание за грехи и следить за выполнением епитимьи.

Если после введения в практику Московского печатного двора печатных требников (1623 год) и их широкого распространения разнообразие рукописных вопросников практически исчезло, то у старообрядцев традиция их составления и редактирования в условиях запрета на официальную печать возродилась и развивалась до конца XIX века (ср.: Korogodina 2006: 324). Это доказывает и содержание анализируемого в данной статье текста Войновской рукописи. Исповедные вопросы из этой рукописи носят разный характер, в данной статье обращалось внимание только на одну чрезвычайно важную сторону социальных отношений как внутри старообрядческой общины, так и вне ее. Большинство вопросов представляют совершенно конкретные типичные действия, которые могли совершаться часто, в повседневных ситуациях в любой общине, в любой семье. По старообрядческой традиции, каждый переписчик выступал в роли составителя и редактора текста: он считал себя вправе добавлять в текст вопросы, которые казались ему важными, и – соответственно – убирать казавшиеся ненужными.

Каждая рукопись из имеющихся в распоряжении исследователей оказывается уникальным свидетельством своего времени, местных и общинных обычаев, – такова рассматриваемая в статье Войновская рукопись, отразившая элементы повседневной жизни и черты языка, сложившиеся в старообрядческих общинах стран Балтии и Польши. Одновременно вместе с тем, будучи христианским богослужебным текстом, рукопись отсылает нас к тем общечеловеческим ценностям, которые принято считать христианскими и которые вытекают из требования любви к ближнему. Тексты из Войновской рукописи содержат, кроме перечня конкретных проявлений агрессивного поведения, определение меры наказания за каждый совершенный грешный поступок. Логичным является предположить, что ритуал, который заключался в ознакомлении кающегося с обширным перечнем грехов, т.е. неблагоприятных поступков и даже преступлений, предполагал искреннее раскаяние, заключающееся в осознании своих ошибок и осуждении их, и последующее обязательство больше так не поступать, имел не только религиозное, но также образовательное и воспитательное значение.

В статье рассматриваются извлеченные из текста рукописи вопросы, связанные с разными аспектами проявления насилия и агрессивным поведением, причем отмечается, что эти аспекты трудно разделить и это не является целью данного исследования. Следует заметить, что в общем и целом анализ вопросов («преступлений») и налагаемых епитимий («наказаний») за редкими исключениями не позволяет определить, какое из проявлений считается более греховным, а какое менее. Необходимо, однако, принять во внимание тот факт, что текст не является творческим произведением. Это богослужебный текст, который содержит определенный ритуал, ритуал, связанный с Таинством Покаяния (исповедью), и представляет собой, как было уже сказано выше, компиляцию более ранних текстов, известных переписчику, например, вопросы 36 и 37 встречаются во многих текстах XVI–XVII в. Вполне вероятно, что и сам вопрос, и размер налагаемых епитимий воспроизводились по памяти и отдельные вопросы никак между собой не связаны, не подлежали рефлексии не столько из-за уровня подготовки и образования переписчика, сколько в связи с характером и назначением текста. Распределение вопросов по группам проводилось на основании современных классификаций, принятых ВОЗ и ЕС, насколько это было возможно. Тем не менее, несмотря на кажущиеся иногда наивными формулировки, вопросник в целом был призван порицать насилие и агрессию как воплощение греха и пропагандировать ненасилие и христианское отношение любви к ближнему.

Как показывает сопоставление этих принципов с современными социально-этическими и научными представлениями о человечности и правах человека, в этом аспекте содержание рукописи представляется совершенно современным, неподвластным времени.

Библиография

- Aggression and Violent Behavior (2024): <<https://www.sciencedirect.com/journal/aggression-and-violent-behavior>>, accessed: 12.02.2024.
- Almazov A.I. (1894): *Taynaya ispoved' v Pravoslavnoy Vostochnoy Tserkvi: Opyt vneshney istorii*. Vol. 1–3. Odessa.
- Guseynov A.A. (2010): *Nenasiliye*. [In:] *Novaya filosofskaya entsiklopediya*, <<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH010f97d8f284b5ba27713f0f>>, accessed: 12.06.2023.
- Daľ V.I. (1955): *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. Vol. 1–4. Moscow.
- Dvoretzkiy I.Kh. (1958): *Drevnegrechesko-russkiy slovar'*. Vol. 1–2. Moscow.
- Dvoretzkiy I.Kh. (1976): *Latinsko-russkiy slovar'*. Izd. 2. Moscow.
- Yevgen'yeva A.P. (ed.) (1981): *Slovar' russkogo yazyka*. Vol. 1–4. Moscow 1981–1984.
- Iwaniec E. (1977): *Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich XVII–XX w.* Białystok.
- Ivanov M.S. (2011): *Grekh*. [In:] *Pravoslavnaya entsiklopediya*, <<https://www.pravenc.ru/text/166453.html>>, accessed: 12.07.2023.
- Jaroszewicz Z. (1994): *Staroobrzędowcy w Polsce i ich księgi*. Olsztyn.
- Korogodina M.V. (2006): *Ispoved' v Rossii v XIV–XIX vekakh. Issledovaniye i teksty*. Saint Petersburg.
- Krug E. et al. (eds) (2003): *Nasiliye i yego vliyaniye na zdorov'ye. Doklad o situatsii v mire*. Translated from English into Russian by L.V. Dubrovina and A.S. Pervushin. Moscow.
- Markelov G.V. (2001): *Staroobryadcheskaya ispoved' dlya ikonopistsa*. [In:] *TODRL*. Vol. 52. Saint Petersburg, pp. 745–753.
- Meshcheryakov B., Zinchenko V. (eds) (2003): *Agressiya*. [In:] *Bol'shoy psikhologicheskii slovar'*. Moscow, <https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dict/01.php>, accessed 12.07.2023.
- Mir i nasiliye* (2023): <<https://www.coe.int/ru/web/compass/peace-and-violence>>, accessed 12.07.2023.
- Orzechowska J. (2012): *Wojnowski synodyk*. Olsztyn.
- Plotnikova A.A., Trefilova O.V. (2018): *Ispovednyy voprosnik staroverov Latgalii: lingvokulturnyy analiz teksta*. „Slověne” № 1, pp. 231–280.
- Pocieczina H. (2010): *Kontsept «grekh» v pravoslavnom diskurse ispovedi*. [In:] *Kontsepty kultury v yazyke i tekste: teoriya i analiz*. Olsztyn 2010, pp. 43–70.
- Pocieczina H. (2017): *Sistema tsennostey staroobryadtsev-bespopovtsev v istoricheskoy retrospektive*. „Przegląd Wschodnioeuropejski” VIII/2, pp. 417–427.
- Pocieczina H., Wiśniewska N. (2013): *Soderzhaniye tainstva pokayaniya v svete sovremennogo prava (po materialam staroobryadcheskoy rukopisi)*. „Acta Neophilologica” XV(1), pp. 323–331.
- Tikhomirov M.N. (1961) (ed.): *Zakon sudnyy lyudem (kratkey redaktsii)*. Moskva.
- Trubachev O.N. (ed.) (1980): *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskii fond*. Vyp. 7 (*golvač – *gyžati). Moscow.

